

Выявление Интернет-зависимости студентов

II группа – это обычные пользователи Интернета, они могут путешествовать по сети сколько угодно долго, так как умеют контролировать себя.

С этой целью протестированы 20 студентов из Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого и некоторых других вузов России (Московский городской педагогический университет; Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева, Тульский государственный университет и др.). Тестирование проводилось анонимно. В ходе детального изучения ответов студентов были получены следующие результаты: в III группу входят 16 человек, что составляет 80 % от общего числа опрошенных студентов, во II группе оказались 4 студента – это 20 % от всех тестируемых, в I группу не вошёл ни один человек (рисунок).

Возможно, что одной из причин таких результатов является более широкий круг интересов студентов высшего профессионального образования, который не ограничивается посещением сайтов «всемирной паутины». Они предпочитают реальное общение виртуальному.

В заключение следует отметить, что не стоит однозначно вести разговор о проблеме Интернет-зависимости. Не все пользователи Интернета «уходят с головой» в виртуальную реальность и получают в результате психическую зависимость. Негативное влияние Интернета находится в прямой зависимости от личности человека и его потребностей. Чтобы воспитать компьютерную культуру, необходимо самовоспитание пользователей – это и есть настоящее противоядие Интернет-зависимости.

Список литературы

1. Дрепа М.И. Психологическая профилактика Интернет-зависимости у студентов: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Дрепа Мария Ивановна. – Ставрополь, 2010. – 254 с.
2. Малыгин В.Л. Интернет-зависимое поведение. Критерии диагностики, личностно-характерологические факторы риска формирования, профилактика и психотерапия // Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Клиническая психология в здравоохранении и образовании». – 2011. – Т. 24. – С. 36–41.
3. Рыбалтович Д.Г. Интернет-зависимость: реальная патология или норма развития информационного человечества? / Д.Г. Рыбалтович, В.В. Зайцев // Вестник психотерапии. – 2011. – № 40. – С. 23–34.
4. Тест на Интернет-зависимость [Электронный ресурс]. – <http://kavainyishka.beon.ru/11621-786-test-na-internet-zavisimost.zhtml>.

Секция «Психология в руках студентов: от теории к практике», научный руководитель – Пшеничнова И.В., канд. психол. наук, доцент

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Плешакова Д.Р.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», Шуя,
e-mail: Daria.study@gmail.com

Идея единства эмоционального и рационального начала в человеке вызвала большой интерес еще со времен великих философов. С развитием психологической науки изменения в представлениях ученых-психологов о соотношении эмоциональных и познавательных процессов привели, среди прочего, к появлению понятия эмоционального интеллекта.

Термин «эмоциональный интеллект» получил наибольшее распространение в психологии в 1990-х годах, когда в научной литературе стали появляться сведения о результатах теоретических и практических исследований в этой области, однако вплоть до

настоящего времени сущность понятия «эмоциональный интеллект» не определена в науке однозначно.

Первая концепция эмоционального интеллекта создавалась американскими учеными Дж. Мэйером, П. Сэловейем и Д. Карузо. Ими же был введен в науку и термин «эмоциональный интеллект». Они определили изучаемый феномен как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях, в частности, определять значение эмоций и их связи друг с другом, а также как способность использовать эмоциональную информацию как основу мышления и принятия решений. В структуре эмоционального интеллекта были выделены следующие компоненты, касающиеся как собственных, так и чужих эмоций: идентификация эмоций (способность к восприятию, а также к распознаванию подлинных эмоций и их имитации); использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности (способность вызывать необходимые эмоции, использовать

их для направления внимания на важные события); понимание эмоций (способность понимать связи между эмоциями, переходы от одной эмоции к другой); управление эмоциями (способность к контролю эмоций, к осознанию своих эмоций) [1,2,3,5].

Позднее на основе этой концепции американским психологом Д. Гоулменом была предложена модель эмоционального интеллекта, дополненная, помимо выделенных когнитивных характеристик, рядом личностных, таких как энтузиазм, настойчивость и социальные навыки. Именно эта концепция впоследствии приобрела наибольшую популярность среди психологов.

В отечественной психологии развитию представлений об эмоциональном интеллекте способствовала идея единства аффективных и интеллектуальных процессов, представленная в трудах Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева. На современном этапе результаты исследования эмоционального интеллекта отражены в работах И.Н. Андреевой, Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина, Е.А. Сергиенко, О.В. Белоконь и других [2,3].

Наибольший интерес вызывает модель, предложенная Д.В. Люсиным, в которой эмоциональный интеллект определяется как совокупность способностей для понимания своих и чужих эмоций (способность установить факт наличия эмоции, идентифицировать ее, а также способность к пониманию причин, вызвавших эмоцию и последствий ее проявления) и управления эмоциями (способность контролировать интенсивность эмоций, их внешнее выражение, способность произвольно вызвать ту или иную эмоцию). Д.В. Люсин указывает на двойственную природу эмоционального интеллекта, а именно на его связь, как с когнитивными способностями, так и с личностными характеристиками. Формирование эмоционального интеллекта происходит в течение жизни человека под влиянием ряда факторов, обуславливающих его уровень и индивидуальные особенности. Такими факторами являются когнитивные способности, представления об эмоциях (как о важном источнике информации), особенности эмоциональности. Таким образом, принципиальное отличие модели Д.В. Люсина состоит в том, что в конструкт не вводятся личностные характеристики, являющиеся коррелятами способности к пониманию и управлению эмоциями. Возможно введение только таких личностных характеристик, которые оказывают прямое влияние на уровень и индивидуальные особенности эмоционального интеллекта. [2,3].

Итак, даже краткий обзор психологических теорий эмоционального интеллекта позволяет сделать вывод об отсутствии единства взглядов на природу этого феномена, однако всеми авторами признается такая характеристика эмоционального интеллекта как совокупность способностей к пониманию и управлению, как собственными эмоциями, так и эмоциями других людей.

В рамках проведенного нами исследования, изучался уровень эмоционального интеллекта студентов – будущих врачей. На наш взгляд, способность понимать эмоции других людей и способность контролировать собственные эмоциональные состояния и, формирующиеся на их основе способность к сопереживанию, к установлению эмоционального контакта, умение слушать и слышать собеседника и в целом располагать к себе людей, являются профессионально важными качествами в работе специалиста сферы «человек-человек».

Для диагностики эмоционального интеллекта нами использовалась методика Н. Холла, предназначенная для выявления способности понимать от-

ношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Опросник содержит 5 шкал [6]:

- эмоциональная осведомленность;
- управление своими эмоциями (скорее эмоциональная отходчивость, эмоциональная неригидность);
- самомотивация (скорее произвольное управление своими эмоциями);
- эмпатия;
- распознавание эмоций других людей (скорее умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей).

В ходе работы с методикой испытуемым предлагается оценить 30 утверждений в соответствие со степенью согласия (несогласия) с ними.

По результатам исследования определяется интегративный уровень эмоционального интеллекта (70 и более баллов – высокий, 40-69 – средний, 39 и менее – низкий), а также уровни парциального эмоционального интеллекта (14 и более баллов – высокий, 8-13 – средний, 7 и менее – низкий) [6].

В исследовании, проведенном на базе Ивановской государственной медицинской академии, приняли участие 85 человек (58 девушек и 27 юношей) в возрасте от 20 до 22 лет.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что для большинства испытуемых (56,5%) свойственен низкий уровень эмоционального интеллекта. Средний уровень выявлен у 37,6% респондентов, высокий – лишь у 5,9% студентов.

Полученные данные позволяют предположить, что большинство студентов недооценивают значение эмоциональной сферы, возможно, они испытывают трудности в области контроля собственных эмоций, установления их причин, а также затруднения в процессе идентификации эмоциональных состояний других людей. Часто таким людям свойственны низкая самооценка, а также склонность испытывать безосновательное чувство вины. В медицинской профессии это может привести к трудностям в установлении эмоционального контакта с коллегами, пациентами и их родственниками, а также способствовать быстрому эмоциональному выгоранию специалиста [2].

Респонденты со средним уровнем эмоционального интеллекта, как правило, не испытывают сложностей с распознаванием чужих эмоций, они способны управлять собственными эмоциональными состояниями, анализировать их причины и последствия, что в совокупности оказывает положительное влияние на деятельность врача, так как помогает предотвратить возникновение негативных эмоций пациента, способствует развитию доверительных отношений, и в итоге - повышению эффективности лечебных мероприятий.

Высокий уровень эмоционального интеллекта может свидетельствовать о хорошо развитой способности контролировать собственные эмоции и управлять ими, в частности демонстрировать нужные эмоции в различных ситуациях. Контроль над эмоциональной сферой – чрезвычайно важное качество медицинских работников, чья профессиональная деятельность сопряжена с эмоциональными перегрузками. Способность чувствовать, понимать и принимать во внимание эмоции и чувства партнеров по взаимодействию также достигает высокого уровня развития. Как правило, люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта склонны придавать большое значение собственной эмоциональной сфере, они ощущают психологическое благополучие, находятся в гармонии с самими собой и окружающим миром, стремятся к развитию собственных способностей.

Далее обратимся к результатам, полученным по отдельным шкалам опросника.

Наиболее развитой составляющей эмоционально-го интеллекта является эмпатия (9,2 балла по группе, что соответствует среднему уровню развития характеристики). Респонденты со средним уровнем эмпатии способны к сопереживанию, умеют слушать и слышать собеседника, способны быть внимательными и чувствительными к эмоциональным состояниям партнеров по взаимодействию; собственные эмоциональные проявления чаще поддаются высокому уровню самоконтроля.

Менее всего у студентов выражена способность к управлению эмоциями (среднее значение по группе составляет 1,8 баллов). Низкий уровень развития этой характеристики свидетельствует о сложностях в процессе регуляции собственными эмоциональными состояниями, о слабо выраженном самоконтроле эмоциональной сферы, об эмоциональной неустойчивости, что негативно сказывается на процессах межличностного взаимодействия.

Характеристики «эмоциональная осведомленность» и «распознавание эмоции других людей» имеют средний уровень развития (9,0 и 8,6 баллов соответственно). На наш взгляд, студенты обладают некими знаниями, которые позволяют им анализировать особенности собственных эмоциональных состояний, а также постигать эмоции других людей (понимать и распознавать их). Однако невысокий уровень развития данных характеристик позволяет предположить, что респондентам не всегда удается точно идентифицировать эмоции других людей и воздействовать на чужие эмоциональные состояния, или проанализировать причины их возникновения и изменения, возможно студентами также не всегда учитываются возможные последствия проявления собственных эмоций.

Результаты, полученные по шкале «самотивация» (7,7 баллов) свидетельствуют о недостаточности внутренней мотивации к управлению собственными эмоциями. Респонденты не придают большого значения развитию эмоциональной сферы личности в целом, и, возможно, не ощущают потребности в совершенствовании навыков самоконтроля.

Итак, проанализировав результаты, полученные по методике Н. Холла, мы отмечаем, что для большинства студентов-медиков, принимавших участие в нашем исследовании, характерен средний уровень эмоционального интеллекта, при этом наиболее развиты такие его составляющие, как способность к эмпатии, эмоциональная осведомленность и распознавание эмоций других людей. Показатели самотивации и способности управления эмоциями выражены в меньшей степени.

Анализируя полученные результаты, мы приходим к выводу, что студентам медицинского ВУЗа необходимо повышать уровень развития эмоциональных способностей, в частности, способности управлять собственными эмоциями, а также идентифицировать эмоциональные состояния других людей. Здоровье эмоциональной сферы медицинских работников напрямую сказывается на успешности их профессиональной деятельности, предполагающей высокие эмоциональные нагрузки и постоянное взаимодействие с другими людьми, в том числе препятствует возникновению профессиональных деформаций личности.

Список литературы

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78-86.
2. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. – Новополюк: ПГУ, 2011. – 388 с.

3. Дегтярев А.В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2012. – №2. – С. 1 – 13. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_2_2912.pdf (дата обращения: 22.01.2015).

4. Карпов А.В., Петровская А.С. Проблема эмоционального интеллекта в парадигме современного метакогнитивизма // Вестник интегративной психологии. – 2006. Вып. 4. – С. 42-47.

5. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследование / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29-36.

6. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии, 2002. – С. 57-59.

К МОДЕЛИРОВАНИЮ СТРУКТУРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Стрункина Т.С.

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»,
филиал, Шуя, e-mail: pank.girl@mail.ru

Изучение социокультурных потребностей актуализируется политикой государства [1]. Основы государственной культурной политики подчеркивают значимость формирования национально-гражданской идентичности, Стратегия развития воспитания РФ выделяет принципиальную важность для общества традиционных и семейных ценностей [2]. Целью нашей работы было доказать, что национально-гражданская идентичность и традиционные ценности являются компонентами структуры социокультурных потребностей молодежи. Для решения задачи мы разработали опросник, а полученные в ходе опроса данные подвергли факторному анализу. По результатам обработки результатов выявлена пятифакторная структура социокультурных потребностей, сущность которой выражается следующими факторами:

1. Национально-гражданская идентичность, характеризующаяся потребностями в следовании нормам нравственности, принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям, в защите интересов Родины и своего народа, чувством гордости за страну.

2. Профессиональное саморазвитие представлено потребностями в получении образования и новой информации, в профессиональном росте, в работе по профессии.

3. Социальная рефлексия принадлежат потребности в принятии обществом, в уважении другими людьми, в заботе со стороны близких людей.

4. Приобщение к культуре общества отражает потребности в чтении, посещении культурно-развлекательных центров и театров.

5. Семейные ценности отражают потребности в создании семьи и воспитании своих детей. Таким образом, в структуре социокультурных потребностей нашли свое отражение национально-гражданская идентичность и семейные ценности. Это позволяет рассматривать их в качестве ресурса формирования традиционных для нашего общества ценностных ориентаций. Для этого необходимо разработать психолого-педагогическую программу, направленную на формирование, развитие и укрепление выявленных потребностей в молодежной среде. Программа должна быть комплексной и включать в себя лекционные и тренинговые занятия, публикации в СМИ, беседы и культурно-массовые мероприятия (например, в честь дня любви семьи и верности).

Список литературы

1. Стрункина Т.С., Шмелева Е.А. Конструирование понятия социокультурных потребностей личности. // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-2. – С. 241.
2. Стрункина Т.С., Шмелева Е.А. Социокультурные потребности молодежи как ресурс формирования национально-государственной идентичности // Научный поиск. – 2015. – №2.1. – С. 52-54.